

УДК 159.9

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ***Шамардина Марина Валерьевна***

*Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и прикладной психологии,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
e-mail: marav_sh@mail.ru*

Милина Александра Сергеевна

*Старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
e-mail: milina@mail.asu.ru*

Лозбина Ольга Алексеевна

*Педагог-психолог, Колледж Алтайского государственного университета,
г. Барнаул, Россия
e-mail: skolkina95@mail.ru*

Проблематика изучения девиантного поведения в подростковом возрасте определена современной ситуацией возрастания форм проявления поведенческих нарушений, что часто выходит за рамки общепринятых норм морального поведения. Данная статья посвящена изучению жизнестойкости и эмоционального интеллекта у девиантных подростков. Целью исследования являлось исследование компонентов жизнестойкости у девиантных подростков в контексте рассмотрения особенностей эмоционального интеллекта. Выборку составили 70 обучающихся колледжей Алтайского края в возрасте от 15 до 16 лет. Данные были получены при помощи методики «Диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения для учащихся общеобразовательных учреждений» («ДАП-П») [12], методики диагностики эмоционального интеллекта «МЭИ» М.А. Манойловой, теста жизнестойкости С. Мадди (адаптация – Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова). Проведенный математико-статистический анализ (непараметрический критерий Колмогорова-Смирновой, параметрический t-критерий Стьюдента для независимых выборок, критерия Ливиня, факторный анализ) показал, что у девиантных подростков показатели эмоционального интеллекта ниже, а значит, это может проявляться в неадаптивных моделях поведения и вызывать общую дезадаптивность к окружающей среде.

Результаты исследования показывают, что эмоциональный интеллект может выступать предиктором формирования компонентов жизнестойкости в подростковом возрасте. Жизнестойкость девиантных подростков характеризуется в том числе и снижением эмоционального интеллекта по всем компонентам: интегральный показатель эмоционального интеллекта, межличностный эмоциональный интеллект, внутриличностный эмоциональный интеллект.

Ключевые слова: жизнестойкость, девиантное поведение, эмоциональный интеллект, подростковый возраст.

RESILIENCE OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR

Shamardina Marina Valerievna

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology,
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail : marav_sh@mail.ru*

Milina Alexandra Sergeevna

*Senior Lecturer, Department of General and Applied Psychology,
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail : milina@mail.asu.ru*

Lozbina Olga Alekseevna

*Teacher-psychologist, College of Altai State University, Barnaul, Russia
e - mail : skolkina_95@mail.ru*

The problematic of studying deviant behavior in adolescence is determined by the modern situation of increasing forms of manifestation of behavioral disorders, which often goes beyond the generally accepted norms of moral behavior. This article is devoted to the study of resilience and emotional intelligence in deviant adolescents. The aim of the study was to investigate the components of resilience in deviant adolescents in the context of considering the characteristics of emotional intelligence. The sample consisted of 70 students of colleges in the Altai Territory aged 15 to 16 years. The data were obtained using the method "Diagnostic questionnaire for identifying the tendency to various forms of deviant behavior for students of general educational institutions" ("DAP-P") [12], the method of diagnosing emotional intelligence "MEI" M.A. Manoylova, the resilience test S. Maddy (adapted by D.A. Leontiev, E.I. Rasskazova). The conducted mathematical and statistical analysis (nonparametric Kolmogorov-Smirnova criterion, parametric Student's t-test for independent samples, Levene criterion, factor analysis) showed that deviant adolescents have lower indicators of emotional intelligence, which means that this fact can manifest itself in maladaptive behavior patterns and cause general maladaptation to the environment. According to the results of the study, it was found that emotional intelligence can act as a predictor of the formation of resilience components in adolescence.

Resilience of deviant adolescents is characterized, among other things, by a decrease in emotional intelligence in all components: integral indicator of emotional intelligence, interpersonal emotional intelligence, intrapersonal emotional intelligence.

Key words: resilience, deviant behavior, emotional intelligence, adolescence.

Сегодня особенности подростковых девиаций становятся темой общественного запроса, и их исследование ориентировано на понимание природы дезадаптивных моделей поведения подростков. Исследование данной проблемы направлено на изучение условий, в которых проходит жизнь современного подростка, так как именно средовые факторы задают условия для

рискового поведения, когда происходит нарушение общепринятых норм через незрелость поведения в межличностных коммуникациях. Подросток испытывает определенное состояние взрослости, реализуемое через желание постичь все виды взрослости, к последствиям которых он сам порой не готов, что формирует неадаптивные модели в реальных жизненных обстоятельствах.

Практически любая жизненная ситуация может стать вызовом к жизненным силам подростка и быть поводом для суицидальных мыслей. В отечественной психологии тема трудных жизненных ситуаций рассматривается в подходах Н.В. Тарабариной, Ф.Е. Василюк, М.М. Решетникова, Ц.П. Короленко, Ю.А. Александровского и др. В них жизнестойкость определяется как фактор, включающий внутренний ресурс, который способствует поддержанию психического и социального здоровья личности [4, 12, 15].

Психологические особенности подросткового возраста в совокупности со стрессогенными факторами внешней среды являются основными причинами возникновения отклоняющегося, девиантного поведения.

Тематика девиантного поведения отражена в трудах Л.С. Выготского, где девиация понимается как социальная дезорганизация. Данная позиция стала ключевой и для нашего исследования. В.Д. Менделевич выделил категорию трудновоспитуемых подростков через понятие социальной нормы, а Г.Д. Шмидт, В.Ф. Пирожков, Х. Ремшмид определили психологические характеристики девиантных подростков через эмоциональные нарушения как причины отклонений в поведении [5, 7, 16].

Жизнестойкость как комплекс убеждений о себе, об окружающем мире в работах С. Мадди, Л.А. Александровой, А.Н. Фоминовой определяется через компоненты: вовлеченности, контроля и принятие риска [10, 22].

Целью нашего исследования стало изучении сформированности компонентов жизнестойкости подростков с девиантным поведением, вследствие чего возникло предположение о том, что подростки с девиантным поведением будут иметь по основным компонентам жизнестойкости более

низкие показатели, что может отразиться и на снижении эмоционального интеллекта.

В исследовании были использованы диагностические методики: «Диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения для учащихся общеобразовательных учреждений» («ДАП-П») [12]; Методика диагностики эмоционального интеллекта «МЭИ» М.А. Манойловой; Тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация – Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова). Математико-статистическая обработка данных (непараметрический критерий Колмогорова-Смирновой, параметрический t-критерий Стьюдента для независимых выборок, критерия Ливиня, факторный анализ) проводилась при помощи компьютерной программы «SPSS 17.0».

Эмпирическую базу исследования составили обучающиеся колледжей Алтайского края г. Барнаула: всего в исследовании приняли участие 70 человек, в возрасте 15-16 лет, с письменного добровольного согласия родителей. В ходе обработки данных были сформированы две независимые выборки – первая группа из 70 студентов, которые демонстрировали девиантное поведение (и стояли на учете у социального педагога колледжа), и группа контраста – 40 студентов, которые проявляли себя как активные, принимающие участие в общественной жизни колледжа. Субъективным критерием формирования выборок послужили результаты теста ДАП-П по шкале склонности к отклоняющемуся поведению. Социальный статус девиантных подростков, вошедших в первую выборку: 56% – подростки из неполных семей, 28% – сироты, 16% – подростки из многодетных семей. У подростков группы контраста не были зафиксированы факты нарушения поведения. Социальный статус подростков группы контраста: 92% – подростки из полных семей, 12% – из многодетных семей и 8% – подростки из неполных семей.

Подростковый возраст рассматривается рядом ученых с точки зрения эффектов резких изменений, нарушений эмоциональной регуляции поведения и трудностей социализации. Подросток вступает в новые системы отношений,

вырабатывает и отстаивает жизненные ориентиры, становится уязвим к различным вызовам внешней среды, что сказывается на его эмоциональном состоянии и адаптационных возможностях [5, 7, 12]. На наш взгляд, эмоциональный интеллект и жизнестойкость выступают личностными ресурсами, которые повышают адаптационные возможности подростка, способствуют его личностному росту [2, 3, 4].

Базовое в содержании понятия жизнестойкости с позиции С. Мадди в том, что в основе этого конструкта лежит не механизм отрицания стресса, а умение признать стрессовую ситуацию и действовать в ней активно, тогда жизнестойкость выступает как компенсаторный механизм саморазвития личности и, на наш взгляд, повышает адаптационные возможности [10, 14, 16, 18]. Конструкт жизнестойкости рассмотрен С. Мадди в рамках теории экзистенциального выбора как конструктивная сторона тревоги. Ученый выделил три аттитюда, которые составляют структуру жизнестойкости: вовлеченность (активность в актуальных жизненных ситуациях), контроль (анализ и управление ситуацией) и принятие риска (готовность действовать в условиях стрессовых ситуаций) [10, 18, 19, 21].

Личностный потенциал, по Д.А. Леонтьеву, также определен через способность личности преодолевать неблагоприятные ситуации развития, отражая уровень ее зрелости [8, 14]. Автор выделил три вида ситуаций, в которых наиболее четко проявляется роль личностного потенциала – это *ситуации неопределенности, ситуации достижения цели и ситуации вынужденного решения задач*. В контексте изучения личностного потенциала Д.А. Леонтьев выделил *жизнетворчество* как особую психологическую практику. В рамках этой практики в центр внимания выходят не переживания человека, а отношения человека с миром, когда происходит трансформация стратегий поведения и меняется взгляд на проблемы [8, 14, 21].

Наряду с понятием личностного потенциала Д.А. Леонтьева, А.Г. Маклаков ввел понятие адаптационного потенциала через конструкт

устойчивости личности к стрессогенным факторам среды – как свойство личности, характерное для любой саморегулирующейся системы [19, с. 39].

Ряд авторов отмечают, что в подростковом возрасте в развитии жизнестойкого поведения на первый план выходят навыки самоуправления, саморегуляции, что дает возможность управлять смыслами [8, 9, 14, 16].

Развитие эмоционального интеллекта в подростковом возрасте – закономерное явление, т. к. ему предшествуют ключевые возрастные новообразования: развитие понятийного мышления, рефлексии, самосознания [2, 3]. Созревание компонентов эмоционального интеллекта способствует гармонизации отношений с окружающими и нормализации внутренних эмоциональных состояний. В целом в норме происходит развитие двух компонентов эмоционального интеллекта: первый направлен на саморегуляцию, развитие рефлексии, второй – на понимание эмоций. На основе анализа существующих концепций жизнестойкости можно сделать вывод, что авторы выделяют значимость эмоционального компонента в структуре жизнестойкости. Это дает основание предположить, что эмоциональная зрелость лежит в основе жизнестойкости личности [9, 19, 20].

Рассматривая девиантное поведение, П.Д. Павленок, В.Ф. Пирожков выделяют личностные особенности, а именно: дефекты мотивационно-волевой сферы и неустойчивость к фрустрационным состояниям, сниженный самоконтроль и эмоциональную неустойчивость, неразвитую рефлексию, дефекты развития самосознания [5, 7, 12, 15].

М.Э. Паатова, С.Н. Бегидова, Н.Х. Хакунов отмечают, что девиантное поведение проявляется в стойком противоречии социальным нормам и является результатом влияния социального окружения (референтная группа) [15]. Девиация влечет за собой изменения личности, поэтому надо знать причины образования отклонений в поведении.

В исследовании осуществлена проверка выборок на соответствие закону нормального распределения по критерию Колмогорова-Смирновой при уровне значимости $p=0,05$ (см. табл. 1).

Таблица 1. Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова в двух группах выборки подростков

		Жизнестойкость	Эмоциональный интеллект
N		25	25
Параметры	Среднее	58,1200	10,9600
нормального распределения ^{a,b}	Среднекв. отклонение	24,61084	10,65552
Наибольшие	Абсолютная	,098	,147
экстремальные	Положительные	,060	,094
расхождения	Отрицательные	-,098	-,147
Статистика критерия		,098	,147
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)		,200 ^{c,d}	,171 ^c

a. Проверяемое распределение является нормальным.

Получены результаты: асимптотическая значимость (j-уровень значимости) параметра «жизнестойкость» – $j=0,2$, параметра «эмоциональный интеллект» – $j=0,171$, т. к. $0,2 > 0,05$ и $0,171 > 0,05$, эти данные проверялись на уровне значимости $p=0,05$, делаем вывод, что выборки соответствуют закону нормального распределения.

В группе контраста мы осуществили проверку аналогичным способом, в результате применения непараметрического теста Колмогорова-Смирнова получили следующие результаты (см. табл. 2).

Асимптотическая значимость параметра «жизнестойкость» – $j=0,2$, параметра «эмоциональный интеллект» – $j=0,06$; т. к. $0,2 > 0,05$ и $0,06 > 0,05$ (проверку осуществляли на уровне значимости $p=0,05$), следовательно, выборки соответствуют закону нормального распределения.

Таблица 2. Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова у подростков в группе контраста

		Интегральный показатель жизнестойкост и	Интегральны й показатель, ЭИ
N		40	40
Параметры	Среднее	89,4800	16,5600
нормального	Среднекв.		
распределения ^{a,b}	отклонение	16,58091	10,05435
Наибольшие	Абсолютная	,128	,170
экстремальные	Положительные	,085	,128
расхождения	Отрицательные	-,128	-,170
Статистика критерия		,128	,170
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)		,200 ^{c,d}	,060 ^c

а. Проверяемое распределение является нормальным.

Соответствие выборок закону нормального распределения является условием к применению параметрического Т-критерия Стьюдента. Было проведено сравнение средних значений по шкалам эмоционального интеллекта и жизнестойкости в контрастной группе-подростков и подростков с девиантным поведением.

Оценка различий по шкалам жизнестойкости в двух группах подростков с девиантным поведением и группой контраста для проверки статистически значимых отличий по шкалам «вовлеченность», «контроль», «принятие риска» «интегральный показатель жизнестойкости» был применен параметрический Т-критерий Стьюдента для независимых выборок. Согласно данным, средние значения интегрального показателя «жизнестойкости» у подростков с девиантным поведением выражены ниже, чем в группе контраста ($58,12 < 89,48$). Для того чтобы выяснить статистическую достоверность этих отличий при критическом значении $p = 0,05$, средние значения по шкале «вовлеченность» у

подростков с девиантным поведением также выражены ниже, чем в контрастной группе ($31,48 < 37,92$).

Для того чтобы выяснить статистическую достоверность этих отличий при критическом значении $p=0,05$, рассмотрим значения критерия Ливиня $F=3,879$, его значимость $p=0,055$ ($0,055 > 0,05$), это говорит об однородности дисперсий этих выборок. Однородность выборок является необходимым условием для применения Т-критерия Стьюдента. Эмпирические значения Т-знач. = 2,365 при уровне значимости $p=0,022$, т. к. $0,022 < 0,05$, соответственно, существуют статистически значимые различия между группами в уровне выраженности компонента «вовлеченность» – у подростков с девиантным поведением компонент вовлеченности выражен ниже, чем в группе контраста. Согласно данным, средние значения по шкале «контроль» у подростков с девиантным поведением выражены ниже, чем в контрольной группе ($27,72 < 33,04$). Для того чтобы выяснить статистическую достоверность этих отличий при критическом значении $p=0,05$, рассмотрим результаты по значению критерия Ливиня $F=1,122$ при значимости $p=0,295$ ($0,295 > 0,05$), это говорит об однородности дисперсий этих выборок. Однородность выборок является необходимым условием для применения Т-критерия Стьюдента. Эмпирические значения Т-знач.=2,140 проявляются на уровне значимости $p=0,037$, т. к. $0,037 < 0,05$, соответственно, существуют статистически значимые различия между группами в уровне выраженности компонента «контроль». В группе подростков с девиантным поведением показатели «контроля» выражены ниже, чем в контрастной группе.

Согласно результатам, средние значения по шкале «принятие риска» у подростков с девиантным поведением ниже (14,92 и 18,52 соответственно). Значения по критерию Ливиня $F=1,122$ при значимости $p=0,295$ ($0,295 > 0,05$), это говорит об однородности дисперсий этих выборок. Однородность выборок, является необходимым условием для применения Т-критерия Стьюдента. Эмпирические значения Т-знач.=2,140 проявляются на уровне значимости

$p=0,037$, т. к. $0,037 < 0,05$, соответственно, существуют статистически значимые различия между группами в уровне выраженности компонента «контроль».

Средние значения по шкале «принятие риска» у подростков с девиантным поведением ниже, чем в условно нормальной группе (14,92 и 18,52 соответственно). Значения критерия Ливиня $F=1,534$ при значимости $p=0,222$ ($0,222 > 0,05$), это говорит об однородности дисперсий этих выборок. Однородность выборок позволяет применить Т-критерий Стьюдента. Эмпирические значения Т-знач. = 2,591 проявляются на уровне значимости $p=0,013$, так $0,013 < 0,05$, соответственно, существуют статистически значимые различия между группами в уровне выраженности компонента «принятие риска» – у подростков с девиантным поведением аттитюд «принятие риска» выражен ниже, чем в контрольной группе.

Следовательно, на основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что низкий уровень жизнестойкости является одной из предпосылок формирования отклоняющегося поведения.

Для проверки гипотез о наличии отличий в уровне выраженности интегрального показателя эмоционального интеллекта, внутриличностного эмоционального интеллекта, межличностного эмоционального интеллекта применим параметрический Т-критерий Стьюдента для независимых выборок. Согласно данным, средние значения интегрального показателя эмоционального интеллекта у подростков с девиантным поведением ниже (16,56 и 10,96 соответственно). Критерий Ливиня $F=0,005$ проявляется на уровне значимости $p=0,945$ ($0,945 > 0,05$), это говорит о том, что дисперсии этих выборок однородны. Согласно результатам, средние значения межличностного эмоционального интеллекта у подростков с девиантным поведением ниже, чем в контрастной группе ($4,8 > 5,96$). Критерий Ливиня $F=1,502$ проявляется на уровне значимости $p=0,226$ ($0,226 > 0,05$), это говорит о том, что дисперсии этих выборок однородны. Значения Т-критерия Стьюдента $t=0,539$ при значимости $p=0,592$ ($0,592 > 0,05$), соответственно, группы статистически достоверно не

отличаются друг от друга по уровню выраженности межличностного эмоционального интеллекта. Средние значения внутриличностного эмоционального интеллекта у подростков с девиантным поведением ниже, чем показатели в контрастной группе ($7,12 > 10,16$). Критерий Ливиня $F=1,012$ при значимости $p=0,991$ ($0,991 > 0,05$), это говорит о том, что дисперсии этих выборок однородны. Значения t-критерия Стьюдента $t=1,343$ проявляется на уровне значимости $p=0,036$ ($0,036 < 0,05$), соответственно, у подростков с девиантным поведением внутриличностный эмоциональный интеллект выражен статистически ниже, чем у подростков группы контраста. Можно предположить, что низкие показатели внутриличностного эмоционального интеллекта у подростков с девиантным поведением свидетельствуют о слабо развитом самоконтроле, о проблемах с рефлексией.

Для изучения структуры взаимосвязей между компонентами эмоционального интеллекта и компонентами жизнестойкости в группе подростков мы использовали факторный анализ (метод главных компонент с использованием Varimax-вращения). В результате было выделено 2 фактора, объясняющих 65,239% дисперсии.

В первый фактор, описывающий 42,82% дисперсии, вошли такие шкалы, как: «контроль» ($a=0,938$), интегральный показатель «жизнестойкости» ($a=0,882$), «вовлеченность» ($a=0,831$), «управление собственными чувствами» ($a=0,765$), «осознание своих эмоций» ($a=0,871$), «осознание чувств другого человека» ($a=-0,563$). На основе компонентов можно предположить, что жизнестойкое поведение подростков контрольной группы обусловлено такими компонентами внутриличностного эмоционального интеллекта, как осознание и управление собственными чувствами, которые основаны на развитии самоконтроля и рефлексии. Самоконтроль является основой для формирования аттитюдов жизнестойкости. На основе обозначенных предположений фактор был условно назван *«жизнестойкий, управляющий собой подросток»*.

Второй фактор описывает 22,419% дисперсии, образован следующими компонентами: «управление эмоциями другого человека» ($a=0,844$), «принятие риска» ($a=0,784$), «осознание эмоций другого человека» ($a=0,739$). На основе компонентов, объединенных в фактор, можно предположить, что способность осознавать эмоции других людей помогает подростку манипулировать в свою пользу, что выступает опорой в ситуациях неопределенности. Данный фактор можно обозначить как *«рискованный, управляющий другими подросток»*.

Для выявления внутренних закономерностей и содержательной структуры взаимосвязей между эмоциональным интеллектом и жизнестойкостью в выборке подростков с девиантным поведением был применен факторный анализ, в результате было выделено 2 фактора, объясняющих 62,818% дисперсии.

В первый фактор, описывающий 42,378% дисперсии, вошли такие компоненты, как: «интегральный показатель жизнестойкости» ($a=0,972$), «вовлеченность» ($a=0,897$), «контроль» ($a=0,873$), «принятие риска» ($a=0,862$). Ядро данного фактора составляет «интегральный показатель жизнестойкости». В фактор вошли только шкалы жизнестойкости.

Второй фактор описывает 20,44% дисперсии, образован следующими компонентами: «осознание чувств другого человека» ($a=0,817$), «управление чувствами другого человека» ($a=0,796$), «интегральный показатель эмоционального интеллекта» ($a=0,788$). В данном факторе представлены компоненты межличностного эмоционального интеллекта, а компоненты внутриличностного эмоционального интеллекта и жизнестойкости отсутствуют. Можно предположить, что у подростков с девиантным поведением формируется конформный тип поведения.

В первом факторе поведение подростка с девиантным поведением обусловлено применением психологических защит. Второй фактор объясняет конформный тип поведения девиантных подростков.

Если жизнестойкость становится личностным свойством, это будет способствовать преодолению различных неблагоприятных жизненных обстоятельствах, при этом основными компонентами выступают готовность к новому и личностные убеждения в возможности справиться с проблемной ситуацией (Д.А. Леонтьев), системное психологическое свойство, формирующееся для дальнейшей возможности превращения проблем в новые возможности (С.А. Богомаз).

На основе выявленных различий мы пришли к следующим выводам: низкий уровень жизнестойкости и внутриличностного эмоционального интеллекта является предиктором девиантного поведения в подростковом возрасте; развитие внутриличностного эмоционального интеллекта важно при формировании жизнестойкости в подростковом возрасте. В свою очередь, эти особенности являются основой формирования аттитюдов жизнестойкости.

Список литературы:

1. Астраух К.А., Андреева И.Н. Различия между подростками с девиантным и нормативным поведением в выраженности жизнестойкости и ее компонентов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2023. № 1. С. 60–63. [10.52928/2070-1640-2023-39-1-60-63](https://doi.org/10.52928/2070-1640-2023-39-1-60-63).
2. Базарсадаева Э.Ж. К вопросу об истории изучения эмоционального интеллекта // Вестник бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 24–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-izucheniya-emotsionalnogo-intellekta>
3. Давыдова Ю.В. Особенности эмоционального интеллекта подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 2. С. 92–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-intellekta-podrostkov>
4. Дегтярев А.В. Эмоциональный интеллект и особенности социально-психологической адаптации у подростков с девиантным поведением // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. С. 149–159. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71370.shtml.
5. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. М. : ИП Петросян, 2022, 446 с.

6. Климова Н.П. Теоретические аспекты взаимосвязи эмоционального интеллекта с компонентами жизнестойкости личности // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2021. Вып. 21, часть 4. С. 163–170. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/270983>
7. Кошарная Г.Б., Мордишева Л.Н. Основные подходы к изучению девиантного поведения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 1 (13). С. 70–81.
8. Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. С. 611–643.
9. Логинова М.В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 153 с.
10. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. № 6, Т. 26. С. 87–101.
11. Макарова В.С., Березенко Ю.Ю., Токахо Е.Г. Влияние эмоционального интеллекта на жизнестойкость подростков, склонных к суицидальному поведению // Сормовские чтения-2025: научно-образовательное пространство, реалии и перспективы повышения качества образования: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 февраля 2025 года. Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2025. С. 347–349.
12. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. СПб. : Речь, 2005. 445 с.
13. Нигматуллина Л.И., Фаттахова Г.Р. Особенности жизнестойкости подростков с девиантным поведением // Рахимовские чтения – 2021: Материалы международной научно-практической конференции, Уфа, 14–15 декабря 2021 года. Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2021. С. 269–272.
14. Особенности формирования жизнестойкости и совладания с трудными жизненными и стрессовыми ситуациями несовершеннолетних в образовании: методическое пособие / О.В. Борисенко, Т.А. Матёрова, Т.А. Ховалкина, М.В. Шамардина. Барнаул: Изд-вл АлтГУ, 2014. 184 с.
15. Паатова М.Э., Бегидова С.Н., Хакунов Н.Х. Теоретико-методологический анализ социально-педагогических феноменов «девиантное поведение» и «делинквентное поведение» подростков // Вестник Адыгейского гос.ун-та. Сер.3, Педагогика и психология. 2012. № 1 (101). С. 97–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskii-analiz-sotsialnopedagogicheskikh-fenomenov-deviantnoe-povedenie-i-delinkventnoe-povedenie-podrostkov>
16. Панцырь С.Н., Новгородцева А.П. Личностные особенности подростков с девиантными формами поведения // Культурно-историческая психология. 2013. Том 9. № 2. С. 64–72.

17. Федосеенко Е.В. Психологическое сопровождение подростков: система работы, диагностика, тренинги. Монография. СПб.: Речь, 2008. 192 с.
18. Фомина А.Н. Жизнестойкость личности. Монография. Москва: Прометей, 2012. 151 с.
19. Шелкунова Т.В., Шелкунов А.В. Феномен жизнестойкости в отечественной и зарубежной литературе [Электронный ресурс] // Молодежь и наука: сб. материалов IX Всероссийской науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием, посвящ. 385-летию со дня основания г. Красноярска. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section084.html>.
20. Шварева Е.В. Жизнестойкость как психологическая характеристика участников современной образовательной среды // Педагогическое образование в России. 2011. № 4. С. 180–185.
21. Шумакова Н.Д., Шамардина М.В. Исследования проблематики интеллекта в контексте жизнестойкости подростков // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 34-2. С. 14–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32399159>
22. Maddi S. Hardiness: Operationalization of Existential Courage // Journal of Humanistic Psychology. 2004. Vol. 44. № 3. p. 279–298.

References:

1. Astrauh K.A., Andreeva I.N. Razlichija mezhdu podrostkami s deviantnym i normativnym povedeniem v vyrazhennosti zhiznjestojkosti i ee komponentov. Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija E. Pedagogicheskie nauki. 2023. No 1. P. 60–63. 10.52928/2070-1640-2023-39-1-60-63.
2. Bazarsadaeva Je.Zh. K voprosu ob istorii izuchenija jemocional'nogo intellekta. Vestnik burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. No 5. P. 24–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-izuchenija-emosionalnogo-intellekta>
3. Davydova Ju.V. Osobennosti jemocional'nogo intellekta podroستkov. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika. 2007. No 2. P. 92–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emosionalnogo-intellekta-podroستkov>
4. Degtjarev A.V. Jemocional'nyj intellekt i osobennosti social'no-psihologičeskij adaptacii u podroستkov s deviantnym povedeniem. Psihologičeskaja nauka i obrazovanie. 2014. No 3. P. 149–159. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71370.shtml.
5. Klejberg Ju.A. Osnovy psihologii deviantnogo povedenija. M. : IP Petrosjan, 2022, 446 p.
6. Klimova N.P. Teoreticheskie aspekty vzaimosvjazi jemocional'nogo intellekta s komponentami zhiznjestojkosti lichnosti. Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psihologo-pedagogičeskie

nauki. 2021. Vyp. 21, chast' 4. P. 163–170. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/270983>

7. Kosharnaja G.B., Mordisheva L.N. Osnovnye podhody k izucheniju deviantnogo povedenija. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki. 2010. No 1 (13). P. 70–81.

8. Leont'ev D.A., Kaliteevskaja E.R., Osin E.N. Lichnostnyj potencial pri perehode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie samodeterminacii. Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika. Pod red. D.A. Leont'eva. M. : Smysl, 2011. P. 611–643.

9. Loginova M.V. Psihologicheskoe sodержanie zhiznestojkosti lichnosti studentov: dis. ... kand. psiholog. nauk. M., 2010. 153 p.

10. Maddi S. Smysloobrazovanie v processe prinjatija reshenij. Psihologicheskij zhurnal. 2005. No 6, Vol. 26. P. 87–101.

11. Makarova V.S., Berezenko Ju.Ju., Tokaho E.G. Vlijanie jemocional'nogo intellekta na zhiznestojkost' podrostkov, sklonnyh k suicidal'nomu povedeniju. Sormovskie chtenija-2025: nauchno-obrazovatel'noe prostranstvo, realii i perspektivy povyshenija kachestva obrazovanija: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 14 fevralja 2025 goda. Cheboksary: OOO "Izdatel'skij dom "Sreda", 2025. P. 347–349.

12. Mendelevich V.D. Psihologija deviantnogo povedenija. SPb. : Rech', 2005. 445 p.

13. Nigmatullina L.I., Fattahova G.R. Osobennosti zhiznestojkosti podrostkov s deviantnym povedeniem. Rahimovskie chtenija – 2021: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 14–15 dekabnja 2021 goda. Ufa : BGPU im. M. Akmully, 2021. P. 269–272.

14. Osobennosti formirovanija zhiznestojkosti i sovladanija s trudnymi zhiznennymi i stressovymi situacijami nesovershennoletnih v obrazovanii: metodicheskoe posobie / O.V. Borisenko, T.A. Matjorova, T.A. Hovalkina, M.V. Shamardina. Barnaul : Izd-vl AltGU, 2014. 184 p.

15. Paatova M.Je., Begidova S.N., Hakunov N.H. Teoretiko-metodologicheskij analiz social'no-pedagogicheskikh fenomenov «deviantnoe povedenie» i «delinkventnoe povedenie» podrostkov. Vestnik Adygejskogo gos.un-ta. Ser.3, Pedagogika i psihologija. 2012. No 1 (101). P. 97–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskij-analiz-sotsialnopedagogicheskikh-fenomenov-deviantnoe-povedenie-i-delinkventnoe-povedenie-podrostkov>

16. Pancyr' S.N., Novgorodceva A.P. Lichnostnye osobennosti podrostkov s deviantnymi formami povedenija. Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2013. Vol. 9. No 2. P. 64–72.

17. Fedoseenko E.V. Psihologicheskoe soprovozhdenie podrostkov: sistema raboty, diagnostika, treningi. Monografija. SPb.: Rech', 2008. 192 p.

18. Fominova A.N. Zhiznestojkost' lichnosti. Monografija. Moskva: Prometej, 2012. 151 p.

19. Shelkunova T.V., Shelkunov A.V. Fenomen zhiznestojkosti v otechestvennoj i zarubezhnoj literature [Jelektronnyj resurs]. Molodezh' i nauka: sb. materialov IH Vserossijskoj nauch.-tehn. konf. studentov, aspirantov i molodyh uchenyh s mezhdunar. uchastiem, posvjashh. 385-letiju so dnja osnovanija g. Krasnojarska. Krasnojarsk: Sibirskij federal'nyj un-t, 2013. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section084.html>.

20. Shvareva E.V. Zhiznestojkost' kak psihologicheskaja harakteristika uchastnikov sovremennoj obrazovatel'noj sredy. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2011. No 4. P. 180–185.

21. Shumakova N.D., Shamardina M.V. Issledovanija problematiki intellekta v kontekste zhiznestojkosti podrostkov. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2018. No 34-2. P. 14–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32399159>

22. Maddi S. Hardiness: Operationalization of Existential Courage // Journal of Humanistic Psychology. 2004. Vol. 44. № 3. p. 279–298.